

НАУЧЕНИЕ ПРЕМУДРОСТИ КАК ПОСЛУШАНИЕ.

Лаврецкий Геннадий Александрович,
доцент кафедры «Теория и история архитектуры»

В основе любой учебы лежит утвердившаяся веками система отношений между преподавателем, наставником, с одной стороны, и учеником – с другой. Что же объединяет их кроме науки? Сегодня, когда практикуются различные методы общения, в том числе и виртуального, надо ли кроме информации еще что-либо добавлять? Ведь в науке довольно жесткие критерии компетентности и стандартов обучения. Практика же все чаще показывает, что исключение непосредственного общения ученика и учителя приводит и к выхолащиванию самого понятия наставничества, как опыта коммуникации.

Господь, создал человека по образу и подобию Своему [Быт.,1:26]. Отпадение праотцев от Бога произошло именно посредством преслушания, преступления заповеди, данной первозданному человеку. А она заключалась именно в послушании, смысл которого в сообразовании, соединении своей воли с волей Господа. Однако святые отцы говорят: каким путем благодать уходит, таким путем она и возвращается. «Как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием одного сделаются праведными многие». [Рим.5:19]. И Господь дал возможность человеку исцелиться через послушание. Наделив людей свободой выбора, благословив их в поте лица есть хлеб свой [Быт. 3:19], Он также дал им возможность узнать и раскрыть свое предназначение. И каждый человек при этом, способен найти соответствие своих сил воле Божией. Поэтому для одного, слушающего тишину, звучит симфония, другой, за обыденностью предметов ощущает мир формул или сокрытых химических процессов, третий, глядя на пустынный берег, видит город.

Но вот, у человека возникает необходимость передать свой опыт, преумножить умение шлифовать и совершенствовать одну из граней опыта, данного Премудростью. Тогда и появляется ученик. Для умиленных родителей это любимое и выпестованное чадо: оно талантливо, способно. А для учителя это только основа, которая еще зыбкая и слабая, и видна как бы сквозь тусклое стекло, гадательно [1 Кор., 13:12]. И эту основу необходимо претворить в твердь, на котором Премудрость построит себе дом [Притч.,9:1]. На этом этапе ученик только встает на путь смирения, лишая себя выбора, передавая его другому человеку – наставнику. Идет время, проявляются успехи, и слабому духом человеку легко впасть в прелесть. Чтобы этого не произошло, великая

ответственность лежит на наставнике. Твердая дисциплина, а самое лучшее – собственный пример, способны уберечь ученика от падения в бездну. Послушание – это исполнение воли Божией, а никак не человеческой.

Но послушание Богу реализуется опосредованно через иных лиц, на которых эта воля Божия является. Это и послушание старцу, и послушание родителям, и послушание учителю, наставнику. Знаменательны в этом отношении слова митрополита Антония Сурожского, который говорил, что послушание не от слова «слушаться», а от слова «слушать». Преуспеяние в этой практике, как и во всем остальном, может быть только постепенным. Преподобный Варсонофий Великий говорил: чем больше ты смягчишь свое сердце, тем больше сможет оно вместить благодати. И в этом заключается тайна смирения.

Мирская жизнь – лишь проекция духовной. Многое из того, что творится в церкви, имеет свою аналогию в обыденном пространстве. Мы научаемся премудрости через послушание ради Христа. Каждый, даже самый незначительный опыт отсечения собственной воли, отказа от нее упражняют человека в отказе от соблазна в сложнейших ситуациях духовной жизни, которая правит мирской.

Следуя слову наставления, ученик, превозмогая страсть и отсекая свою волю, которую святые отцы называли стеной, стоящей меж нами и Богом, ступает на попрание борьбы с гордыней – причиной всех падений. И в Церкви, и в жизни, и в науке проявляются полярные ситуации: один человек просто не в состоянии послушаться даже самым разумным словам священника, отца, профессора, другой, напротив, рвется немедленно исполнять все, что бы ему ни сказали — без всякой критики. А в итоге и то и другое приводит к духовному надрыву и даже к отпадению от Церкви, от семьи, от науки.

«Я, премудрость, обитаю с разумом и ищу рассудительного знания» [Притч.,8:12]. В каждом человеке действуют механизмы самозащиты и сопротивления принуждению. В мирской юдоли многие именно через непослушание обретают, как им кажется, себя. Наперекор обстоятельствам, догме... Желая поступить по собственному разумению, мы забываем: наша совесть и наш разум так же повреждены грехопадением. Наша совесть лукава, изворотлива. Мы склонны, как нам кажется, аргументировано, оправдывать свои страсти, свою гордость, и не просто оправдывать, а облагораживать, возвышать. Современный человек часто богат мнимыми, ложными ценностями, и ему трудно начать учиться послушанию. «Откуда же исходит премудрость? и где место разума?... Страх Господень есть истинна премудрость, и удаление от зла – разум». [Иов, 28: 20, 28].

Но вот, Сам Господь говорит: «Ученик не выше учителя... довольноно для ученика, чтобы он был, как учитель его» [Мф., 10: 24-25]. О чем это? Выходит, что с каждым новым поколением растет некомпетентность? Но мы же явно видим и участвуем в научно-техническом прогрессе. А как же скромный школьный учитель растит будущего академика? Перворазрядник-тренер готовит Олимпийского чемпиона? «... Но, и усовершенствовавшись, будет всякий, как учитель его» [Лк.,6:40]. Конечно, в этих словах идет разговор о смирении и послушании.

Истинное искусство является отражением отношения художника к действительности, и мастер или критик впадают в прелесть, связывая успех только с гениальностью автора. В постановлениях VII Вселенского Собора сказано, что Сущность произведения принадлежит святым отцам, а художнику только техника. Так же и в науке: в основе любого открытия содержится замысел, заложенный задолго до его реализации. Поэтому, достигая высот в науке, творчестве, ученик должен помнить, что привел его к успеху наставник, имевший опыт послушания по отношению к своему наставнику, а тот – к своему, и так – к самому началу. А в начале было Слово [Ин., 1:1], т.е. замысел. Его реализация и есть путь прогресса.

Педагог, научая своему предмету, несет послушание. Не впадая в уныние от изречения в сотый раз простых понятий, ощущая ответственность за будущее ученика как специалиста и предвидя свой ответ пред Всевышним. Так и ученик, научаясь этому предмету, безусловно, ощущает и отношение учителя к науке, к жизни, к самому ученику. А он тоже несет свое послушание. Радея за преумножение знаний, проникая в сущность этих знаний.

Учитель и ученик сослужат друг другу. Парадокс это процесса в том, что действия, направленные навстречу друг другу, на самом деле двигаются в одном направлении – развитии большой науки, формирования не только специалиста, но и, в первую очередь, духовно развитой личности. Отношения между наставником и учеником в миру подобны отношениям старца и послушника в монастыре.

Там послушание строится не только на любви между ними, но, в первую очередь, на их общей любви к Богу. А общая любовь к Богу предполагает и взаимную любовь старца и послушника. Таким образом, получается, что и наставник и его ученики, в реальности являются послушниками Бога, послушание Которому осуществляется через посредство Церкви. Отблеском этого великого послушания и является процесс учебы.

Когда учитель преподает знания ученику, он внимательно следит не только за тем, как ученик постигает науку. Он слушает сам себя, еще и еще раз сверяя сказанное с высшей истиной. Найти нужные слова, чтобы

научные основы стали учебными – величайшая педагогическая премудрость. И чтобы стать истинным наставником, необходимо самому значительное время побыть учеником, т.е. послушником. Потом, постоянно памятуя свой опыт борения со страстями, леностью и гордыней, возлюбить и понять своего ученика.

Процесс познания сложен и динамичен. Очень важно не только дать знания, но и вызвать истинный интерес к науке, зародить искру поиска. В этой ситуации премудрость подскажет наставнику, где граница пытливости и своеволия. Не попущение прихоти, но и не прерывание полета. И тогда ученик проникнется абсолютным доверием к своему наставнику через понимание того, что своего он никогда ему не навязывает.

Таинство способа передачи знания от наставника к ученику приоткрывают слова ап. Павла. Он совершенно точно показывает условия зарождения истинной мудрости через отношения наставника и ученика, которые лежат за пределами внешне обыденного процесса обучения: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине» [1 Кор., 13:4-6]. Только через любовь проявляется послушание. Без любви не может быть послушания, а, следовательно, и успеха в научении, как не возможно существование Отца и Сына вне связывающей их любви. Послушание в обыденной жизни и науке только потому имеет силу, потому что имеет Божественный образ послушания Сына Отцу. Сущность православного учения по данному вопросу раскрыл Св. Иоанна Дамаскин: «Слово делается послушным Отцу чрез то, что Оно стало подобно нам и чрез то, что приняло от нас (наше), врачуя наше непослушание и становясь для нас образцом послушания, вне которого невозможно получить спасение».